

Одежда мальчика уже промокла, а его тело оказалось покрыто пятнами и остальной грязью. Маленькое личико всё ещё казалось испуганным и зажатым от страха. Ребенок оказался очень напуган, он не знал, что делать, поэтому последнее, что ему пришло в голову – спрятаться в водостоке.

— Монстры уже ушли. — Хань Фэй понял, что люди действительно были странными существами. Хотя сам он дрожал от страха, но перед ребенком не хотел показывать слабость. Возможно, именно уверенное выражение лица спасителя придавало мальчику некоторую уверенность. Он схватил Хань Фэя за одежду, а его лицо немного расслабилось. Он не дёргался и не плакал, словно сам страх уже лишил его этих эмоций. Но, видя, в каком оцепенении находится ребенок, Хань Фэй почувствовал ещё большую боль.

Мальчик, живущий в этом мире, понятия не имел, что такое надежда. Хотя он всегда хорошо себя вёл, но всё равно получал наказание. Время от времени мимо них проплывали кровь и внутренние органы. В этом самом грязном и зловонном месте глаза Хань Фэя сияли добротой, пока он осторожно разгребая грязные вещи.

— Ты боишься? — спросил он. Услышав вопрос Хань Фэя, мальчик сначала кивнул, а затем покачал головой.

— Ты самый крутой парень, которого я когда-либо встречал. Мы определенно сможем сбежать из этого места. — Хань Фэй мягко утешал его. Спустя довольно много времени мальчик, наконец, снял свои “доспехи”, не без помощи Хань Фэя, и стал более охотно общаться. Он казался слишком худым даже для своего возраста. Мальчик даже ещё не знал, как правильно составлять предложение. Чтобы общаться, ему приходилось полагаться на странные слова и жесты рук. Примерно за 10 секунд до Хань Фэя дошла суть того, что пытался сказать мальчик.

После того, как его спас Хань Фэй, он вслепую бежал по переулку. Но тому не повезло, ведь после того, как он ступил в кровавый туман, его схватил другой монстр в маске свиньи. Однако монстр не убил его. Сломал ему одну из ног, тот отнес его на мясокомбинат. Мальчик думал, что для него все кончено, но, к своему удивлению, он увидел других захваченных взрослых в глубине фабрики. Они делали все, что могли, чтобы помочь ему. Когда им приказали идти, они использовали свои тела, чтобы прикрыть мальчика. Так он ускользнул и нашел убежище в водостоке.

— Здесь есть другие взрослые? Хань Фэй знал, что он слишком слаб по сравнению с этими монстрами, поэтому, когда он услышал, что на фабрике есть и другие люди, то мгновенно принял решение. Нужно было попробовать спасти их.

Когда шаги стихли, Хань Фэй снял железную сетку и тихо выбрался наружу. У мальчика была сломана нога, поэтому Хань Фэй велел ему оставаться в канализации. Вернув решётку на место, Хань Фэй и змея переместились, чтобы спрятаться за большими машинами неизвестного назначения. Они медленно направились во внутреннюю часть фабрики. Чем глубже они погружались, тем сильнее сгущался кровавый туман. Скрип механизмов смешивался с криками и завыванием. Это был настоящий ад на земле.

Когда змея была готова войти в его татуировку, пройдя мимо стены, покрытой кровью, Хань Фэй был встречен еще одной незабываемой сценой. Глубоко внутри фабрики находилась бездонная лужа крови. Из бассейна, казалось, проростала гигантская черная чешуя. С левой стороны множество свиных масок были нанизаны на липкие кровавые нити, в то время как с правой стороны живые души болтались на черных ржавых железных крюках. Маски свиней, символизирующие животных, и души, символизирующие людей, располагались на

противоположных сторонах от кровавого бассейна.

— Что это? — Выражения масок свиней отражали полные жизни эмоции, там были гнев, хитрость, снисходительность и злоба, каждое лицо смотрело на живую душу, словно желая откусить от нее кусочек. Пронзённые крюками души слабо сопротивлялись, они потеряли почти всю надежду, но всё ещё сохраняли человеческий облик. Хотя их лица были искажены болью, в их глазах продолжало что-то гореть. Возможно, доброта, память, любовь или даже человеческая гордость.

Пока, уставившись на весы, Хань Фэй размышлял о том, как спасти их, за его спиной послышались шаги. Он быстро юркнул за одну из машин и затаил дыхание. Крики и мольбы эхом отдавались внутри завода. Огромный монстр в маске, покрытый шрамами, тащил за собой двух мужчин. Маска свиньи на его лице уже исказилась в возбужденной улыбке. Чем больше его жертва будет молить о пощаде, тем счастливее он будет. С воем чудовище отбросило двух почти не отличающихся мужчин на край лужи крови. Те, кажется, были близнецами. Хотя они и выглядели похоже, но вот характеры... Младший брат не мог перестать реветь. Держась за сломанную руку он сжимал свою грудь, стоя на коленях на земле.

Старший получил ещё более серьезную травму. Выражение его лица исказилось от боли, на лбу вздулись вены, но он не произнес ни слова. Время от времени его взгляд обращался к монстру, словно ища возможности нанести ответный удар. Поигрывая своим тесаком, чудовище с лицом свиньи наслаждалось тем, что держало в своих руках жизнь и смерть других людей. Он позволял младшему брату продолжать звать о пощаде. Монстр даже несколько раз хрюкнул, когда младший попросил пощадить его. Как раз в тот момент, когда небольшая надежда осветила лицо младшего брата, монстр сильно ударил того ногой в грудь, раздробив ему ребра. Так, он улетел в лужу крови.

Когда душа младшего брата коснулась крови, он пронзительно закричал. Его кожа трескалась, а тело медленно погружалось. Любое сопротивление было бесполезно. Когда младший брат полностью утонул в бассейне, кровавый туман сгустился ещё сильнее. Затем на том месте, где младший брат нырнул в бассейн, всплыла маска свиньи, содержавшая черты погибшего. Её выражение исказилось от эгоизма и гнева.

‘Даже маски сделаны из настоящих людей? Хань Фэй стал свидетелем всего этого, поэтому ему было трудно успокоиться. Первоначально он думал, что в Скотном переулке царили животные, но теперь он понял, что всё здесь было людьми. Другими словами, некоторым людям удалось сохранить свой человеческий облик, в то время как другие изначально были животными. Это место просто лишило их красивого внешнего вида и открыло кровавую правду на всеобщее обозрение.

Маска младшего брата висела на нитке, болтаясь с левой стороны от бассейна.

Монстр с лицом свиньи радостно хихикнул, прежде чем повернуться к последнему брату. Он размахивал тесаком, приближаясь к старшему. Когда монстр попытался столкнуть того в бассейн, тяжело раненный брат внезапно отскочил в сторону. Затем схватил монстра за ногу и попытался утащить за собой в бассейн!

Старший брат никогда не сдавался, но в конечном счете он был слишком слаб, и не мог даже сдвинуть чудовище. Изломанное тело пролетело по воздуху, и старший тоже упал в бассейн. Кровавая вода обжигала его кожу и просачивалась в открытые раны. Однако, как бы ни старалась кровавая вода, она не могла запятнать чистую душу старшего брата. Он сделан из другого теста.

Сопrotивляясь боли, мужчина снова и снова пытался подплыть к краю, но монстр каждый раз отбрасывал его обратно в бассейн. После нескольких попыток старший брат сменил цель и вместо этого попытался подплыть к шесту, стоящему в середине. Он хотел взобраться на столб, чтобы уничтожить все маски свиней на левой стороне от чана!

Даже с ужасающими ранами по всему телу старший брат медленно продвигался вверх. Монстр с интересом наблюдал за происходящим. Когда мужчина уже собирался дотянуться до масок, из темноты высунулся толстый крюк и легко пробил его плечо насквозь. А затем перетащил его на правую сторону весов. Кровь текла с его тела и стекала в лужу внизу. Несмотря на многочисленные травмы, старший брат сохранял свой человеческий облик. Его лицо светилось бесстрашием. Он схватился за крюк и попытался вырвать его, но, естественно, безрезультатно.

Хань Фэй тоже наблюдал за этой сценой. Те, кому удалось не потерять себя после того, как их бросили в лужу крови, обладали необычайной личностью. Именно эта решительность и бесстрашие позволили им сохранить свой человеческий облик и эмоции. Даже после того, как в них затекала заражённая вода из крови, те не превратились в животных, управляемых голодом.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3319407>